

МАЛЕНЬКИЕ РАДОСТИ ЖИВЫХ

Действующие лица

Л и л я

М а р г о ш а

Д а в и д

В о в о ч к а

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Гостиница в Москве. Скрипучий, обшарпанный номер. Четыре кровати расположены в два яруса и соединены лесенками - во время каникул в этих номерах живут школьники, приезжающие на экскурсии. Входят Маргоша и Вовочка с дорожными сумками.

М а р г о ш а (окинула взглядом номер, в ужасе). Вовка! Вот мерзавцы! Ведь они нам обещали! Еще вчера Люська звонила, сказала - все давно сделано!

В о в о ч к а (после паузы). Я сейчас поеду...

М а р г о ш а. Куда?!

В о в о ч к а. В министерство!

М а р г о ш а. При чем здесь министерство? Ну что твое министерство? А-а-а... (Сбрасывает в кресло роскошный меховой полушубок.)

В о в о ч к а. Я такси возьму... Я быстро...

М а р г о ш а (в отчаянии). А-а-а...

В о в о ч к а. Посиди, отдохни...

М а р г о ш а. А-а-а... Ну, Люська, скотина!

В о в о ч к а. Тише, Маргошка, тут спят...

М а р г о ш а. Ко всему остальному я еще и не одна?

На одной из кроватей нижнего яруса действительно кто-то спит, завернувшись с головой в одеяло.

В о в о ч к а. Я быстро...

М а р г о ш а. Вот так у меня всегда! Стоит хоть немного расслабиться... Не жизнь, а сплошные миражи! Миражи в пустыне!

В о в о ч к а. Не расстраивайся, Маргошка, что-нибудь придумаем! Я мигом... (Привлек ее к себе, поцеловал и вышел.)

М а р г о ш а (стягивает сапоги, с грохотом швыряет в угол). В этой паршивой стране даже за свои деньги нельзя устроиться по-человечески! А-а-а! (Прохаживается по номеру, достает сигарету, закуривает.)

Звонит телефон.

(Снимает трубку.) Але? Да? Это я говорю, я! Да, из триста пятнадцатого номера! Ну и что, что администратор? Вы - администратор, я - Маргарита Ивановна Соболевская. Да идите вы подальше! Никого я не буду будить! Да, лежит тут какая-то, умоталась в вашей охламонской Москве, в азиатских джунглях! Не буду я ее будить, не буду! За кого вы меня принимаете? Что? У нее документы на фамилию мужа? Подумаешь, блюстителю порядка! Ненормальный вы! Сами идите спать в мужской номер! А если ее там изнасилюют? Успокойтесь! А я вас и видеть не хочу! Человек, может, от усталости без рук, без ног, а он мне предлагает его будить! Садист! Все! Я трубку бросаю! Вы садист и кончено! (Повесила трубку, но тут же подняла и с новой волной ярости закричала навстречу гудкам.) Все вы тут садисты! Лучше бы номер привели в порядок! Все разваливается, раскрашивается, разлетается! Ворюга! Небось, был бы свой собственный, так только бы с красочкой и ходил! С баночкой и с красочкой! Только бы и подкрашивал! Пылинки сдувал!

Выпустив пар, Маргоша немного успокоилась, сделала пару глубоких затяжек и начала распаковывать дорожную сумку. Вытащила небольшой сверток и решила положить в холодильник. Открыла дверцу холодильника и с ужасом отпрянула назад - навстречу ей вывалились громадные перепончатые лапы.

Господи, что это?

Л я л я (хрипловато отозвалась с кровати). Это гусь...

М а р г о ш а (приходит в себя). Гусь? (После паузы.) Да, но он же занял весь холодильник!

Л и л я(с гордостью). Пять килограмм. Еле дотащила!

М а р г о ш а. Да... (После паузы.) А я, между прочим, буквально спасла вас от переселения в мужской номер!

Л и л я. Я слышала, спасибо...

М а р г о ш а. Спасла! Буквально спасла! (Капризно.) А в результате мне некуда положить мою колбасу!

Л и л я. А вы ее в угол засуньте... Там еще есть место...

М а р г о ш а. Нет! Там больше нет места! Все места занял ваш гусь! (После паузы.) Скоро вы уезжаете?

Л и л я. Через два дня... Я с экскурсией...

М а р г о ш а. Вместо мужа? (После паузы.) Я-то еще ничего, я - человек покладистый. А если еще понаедут? Поползут по этим лесенкам...

Л и л я. Не наедут... Это же школьный номер... Это только летом, а сейчас тут двухместный. Для Москвы это... шикарно! Моя подруга, тоже с экскурсией, жила в общежитии - десять человек в комнате. Там и холодильника не было.

М а р г о ш а. Бедная подруга! Вы откуда?

Л и л я. Из Симбирска. А вы?

М а р г о ш а. А я из Питера.

Л и л я. Я там... один раз была.

М а р г о ш а. Сочувствую.

Л и л я. Да я и в Москве-то всего второй раз.

М а р г о ш а. Еще больше сочувствую.

Л и л я. А что тут сочувствовать? Семья, дети, работа... Не до разъездов. Вот... гуся купила. А Новый год почти через месяц... Как вы думаете, сохранится или нет?

М а р г о ш а. В морозилке сохранится. Хотя лично я не люблю мороженые продукты.

Л и л я. У меня холодильник маленький, не влезет гусь в морозилку. Только на балкон.

М а р г о ш а. Тогда уж смотря какая будет погода!

Л и л я. Разная у нас погода.

М а р г о ш а. Тогда уж не знаю...

Л и л я. У нас, знаете, сколько стоит гусь на рынке? Перед Новым годом?

М а р г о ш а. Сочувствую. (После паузы.) Давайте кофейку выпьем? Надеюсь, здесь есть кипяточек. Вмажем по кофейку! (Ушла, вернулась с кипятком в кувшине, достала красивую банку импортного кофе.)

Л и л я. Какой у вас кофе!

М а р г о ш а. Нормальный.

Л и л я. Где вы его купили?

М а р г о ш а. Достают люди! Конечно, не в Симбирске. Чуть-чуть подальше и чуть-чуть западнее... (Насыпала кофе в стаканы, разлила кипятком. Пьет.) Люблю кофе! Хороший кофе - это чудо! Это жизнь! Ванну бы принять!

Л и л я. Тут ванны нет - только душ...

М а р г о ш а. Боже, ну в голове не укладывается! Чтоб за свои деньги! Какой-то школьный номер! Вы - пейте! (Пододвигает Лиле стакан с кофе.) Я же вам налила!

Л и л я(отхлебнула). Очень крепкий...

М а р г о ш а. Кофе должно быть крепким. Вы просто не привыкли.

Л и л я. Вы приехали с мужем?

М а р г о ш а. Нет, это Вовочка. Вы же сами понимаете - с мужчиной не обязательно быть в браке. Ну и как вам он? Вовочка...

Л и л я. Не знаю, я слышала только голос.

М а р г о ш а. Обаятельный, мерзавец! Муж у меня тоже, не волнуйтесь. Муж у меня вообще шикарный. Фирмач! Вышколен, как лорд! С ним в обществе бывать - одно удовольствие. Бабы вянут! Работа такая. Он одну нашу организацию за границей представляет. Очень солидную... А Вовочка - это Вовочка... Он меня давно любит... Лет восемь уже... Вы пейте, пейте... Потом будете рассказывать в своем Симбирске, как в Москве в гостинице пили настоящий кофе... У меня еще найдется, чем угостить. Бытовых затруднений, сами понимаете, я не испытываю.

Л и л я(отодвинула стакан). Спасибо, я не привыкла, очень крепкий.

М а р г о ш а(показала на кожу у глаз). Вы здесь мажьте, каждый день кремом, кремом, кремом... Ведь вы меня намного моложе. (После паузы.) Хотя, должна вам сказать, дорогая, у каждого явления две стороны, если продолжать разговор о жизни... Муж у вас кто?

Л и л я. Инженер.

М а р г о ш а. А вы, простите?

Л и л я. Я - тоже инженер. Мы вместе учились.

М а р г о ш а(захохотала). Ну, вам сам Бог велел обмениваться документами! Но я не об этом. Вы - инженер, муж - инженер. Два советских инженера. Что с вас взять? А? Ничего, кроме цепей. А вот меня, дорогая моя, доят, как корову. Как корову-рекордсменку! Всю жизнь живу с черного хода. Вот придем мы с вами к одному и тому же парикмахеру. Это нереально, конечно, но пример для наглядности. Вас он обслужит - и пока! А вот меня... Если я ей не дам ничего, или мало дам, она же меня возненавидит. Как же! Я всем должна! Всем! Мою маменьку на элементарной операции буквально зарезал блатной хирург! У меня ведь только блатные! А у блатных ручки дрожат! Загребущие рученьки! Что говорить? Я сейчас заплачу!

Л и л я. Ну, вы так уж не переживайте...

М а р г о ш а. А почему так? Почему? Потому что я отличаюсь от остальных! От вас из Симбирска, от всего остального народа... А народ у нас завистлив и мстителен, хотя в этом и не признается. И сам по-человечески жить не хочет, и другим не дает! Да, мне завидуют и мне мстят! И судьба со мной расправилась довольно жестоко... О маменьке я уже не говорю! Так старшенькая моя, умница, девочка - прелесть... И - сделала такой мезальянс! Он - боксер! Плебей... Интеллект чуть выше нуля... Это не передать! И у нее, в ее-то девятнадцать, уже двое детей, повязана по рукам и ногам... Ну, конечно, секс! Но что секс? Что секс? Никакой секс не заставит меня бросить мужа! Надо же голову иметь на плечах! (После паузы.) Не хотите колбаски?

Л и л я. Нет, спасибо.

М а р г о ш а. Да вы хоть попробуйте! Вспоминать будете! Отличная колбаска! О, я бы приняла ванну! Полдня в поезде. Все тело затекло. У меня с собой отличный шампунь! Люблю маленькие радости! А вы? (После паузы.) Вы - тоже... Иначе бы здесь не торчал этот самый... с лапами! Гусь лапчатый! Как вы его планируете изготовить на Новый год?

Л и л я(не без мечтательности). С яблоками или с кашей...

М а р г о ш а. Вот-вот, с яблоками или с кашей!

В дверь стучат.

Ну, это мой Вовочка! (Громко.) Войдите!

Входит Вовочка.

(Агрессивно.) Ну? С чем можно поздравить?

В о в о ч к а(виновато). Марго!

М а р г о ш а. Ну?

В о в о ч к а. Меня поместили в двухместный номер, дальше по коридору...

М а р г о ш а. Прекрасно!

В о в о ч к а. Но там еще есть один...

М а р г о ш а. Кто?

В о в о ч к а. Не знаю... Он спит.

М а р г о ш а. Разбуди! Может, он куда-нибудь переберется? Может, даже сюда, на мое место? (Лиле.) А что? Не съест же он вас? (После паузы, сует Вовочке его сумку.) Ладно, иди устраивайся! Потом поговорим.

Вовочка взял сумку, ушел.

Ну? Что вы скажете? Вот поэтому я никогда не разведусь со своим мужем! С ним я бы так не влипла! О! Обхохочешься! Мы несколько месяцев собирались в сет пети вуаяж, в это маленькое путешествие! Подальше от семьи, от детей! Доверилась, идиотка, Люське-болтунье и Вовочке-недотепе, расслабилась... А реальность - вот она... Все нужно самой... (После паузы.) Никакого настроения! Какое теперь может быть настроение? Все, все пропало! Улетучилось! Одна тоска...

После осторожного стука вошел Вовочка.

Ну что, проснулся твой спящий?

В о в о ч к а. Нет, не проснулся.

М а р г о ш а. Можно подумать, он приехал в Москву спать! Так и передай ему - спать надо дома! В Туле, в Калуге, в Костроме! А в Москве надо бегать, бегать... Ножками! За мясом, за колбаской, за жизненным уровнем! (Лиле.) Все перечислила или нет?

Лиля молчит.

Познакомься, Вовочка... Кстати, кофе хочешь?

В о в о ч к а. Конечно, хочу.

М а р г о ш а. Бедный! За ним не ухаживают! Познакомься - это товарищ из Симбирска...

Л и л я. Лиля...

М а р г о ш а. Вот, заодно и я буду знать. Вовочка... Вы знакомы заочно. И - Маргоша, Марго, Маргарита, в зависимости от настроения и степени близости. Как бедный мальчик из Симбирска... Нет, вру... Как скромный мальчик из Симбирска стал рулевым своей страны!

В о в о ч к а. Я вообще-то есть хочу... Может, пойдем в ресторан?

М а р г о ш а. Пока обойдешься колбаской, большего не заслужил. Кто у тебя в Москве?

В о в о ч к а. Тетка...

М а р г о ш а. Нормальная или формальная?

В о в о ч к а. Нормальная. Сестра матери.

М а р г о ш а. Ну, это родня. Сколько у нее комнат?

В о в о ч к а. Марго, что ты говоришь! Она прекрасно знает Елену! Вообще она старых правил, прямолинейная женщина...

М а р г о ш а. А еще кто у тебя здесь?

В о в о ч к а. Мишка Селезнев умер... Помнишь, я говорил - в катастрофу попал... Есть какие-то однокурсники...

М а р г о ш а. Что? Ты не можешь свалиться на них со мной? Вот так, с бухты-барухты?

В о в о ч к а. Лет пятнадцать назад вполне... А сейчас... Не знаю...

М а р г о ш а. Почему? Ну, тебе видней... Ты - мужчина! Ты был в своем министерстве?

В о в о ч к а. Позвонил... Дня через два они еще могут что-то сделать...

М а р г о ш а. Дня через два мы уже будем в Питере! Короче, ты расписываешься в своей полной беспомощности?

В о в о ч к а. Мы же как-то устроились...

М а р г о ш а. Мы прекрасно устроились! Прекрасно! Вовочка я мечтала об этом несколько месяцев! Бросила семью, родной Ленинград! И все, чтобы провести в этом райском уголке несколько счастливых дней! (Заметила что-то на столе.) Ну, иди, иди ко мне, крошка!

В о в о ч к а. Что это?

М а р г о ш а. Таракан! Ах ты мое солнышко! Рыженький таракан!

Лиля визжит.

Выбрось его в форточку, не то у дамы из Симбирска будет истерика. Как видишь, я приспособленной...

Вовочка брезгливо берет таракана бумажкой и выбрасывает в форточку.

А теперь отправляйся к своему спящему другу и раздели с ним компанию.

В о в о ч к а. Так мы не пойдём есть?

М а р г о ш а. Нет. У меня нет никакого желания куда-то идти... Я хочу побыть наедине с собой.

В о в о ч к а. Марго...

М а р г о ш а. Ну что? Что? Что?

В о в о ч к а. У нас в министерстве какие-то повальные смерти... Причем, мои сверстники... Два инфаркта и инсульт... А один... Игорь Шиманский... Учился на два курса старше... Выбросился из окна... (Подошел к окну и глянул вниз.)

М а р г о ш а. Делать ему нечего было! Вот что! Ну иди! Иди к своему спящему! Иди!

Лиля начала быстро собираться.

(Равнодушно.) Вы куда, Лилечка?

Л и л я. У нас, наверное, ужин... Пойду узнаю...

М а р г о ш а. А потом завалитесь спать?

Л и л я. Нет, я второй раз в Москве... Я поздно приду...

Лиля ушла.

М а р г о ш а. Однако какие замечательные люди живут в Симбирске! Как скромный мальчик из Симбирска стал рулевым своей страны!

В о в о ч к а. Ладно, Маргоша, она действительно хороший человек.

М а р г о ш а. Вот и я говорю, что хороший. В чем дело? (Переодевается, надевает красивый яркий халат.) Ну что? Кажется, кто-то собирался идти ужинать?

В о в о ч к а. После... (Привлекает ее к себе.) Маргошка... (После паузы.) Штору задерни...

М а р г о ш а. Вовка! Еще полчаса назад я тебя ненавидела, как последнего мерзавца! А? Тс-с... Кто-то по коридору ходит... Ну и слышимость здесь! Как в тамбуре! Или в лифте! А здесь неплохо, да?

В о в о ч к а. Маргошка, почему ты всегда так много болтаешь?

М а р г о ш а. Я болтлива... Ты же знаешь, я болтлива... Слушай, а что если влезть вот по этим пионерским лесенкам?.. А?.. Как юные пионеры? А?..

Продолжают заниматься своим делом. Стук в дверь.

Тише, нас нет!

Стук продолжается.

В о в о ч к а. Сейчас поднимет всю гостиницу!

М а р г о ш а. Вовка, ты трус! Кто там? Вам кого? Не слышу! Я вас не слышу! Да хватит вам стучать! Сломаете казенную дверь, платить заставят. (Вовочке.) Оденься.

В о в о ч к а. Черт с ними! Мы - взрослые люди! (Залезает под одеяло.)

Маргоша набрасывает халат и открывает дверь. Входит Давид.

Д а в и д(зашел, но тут же остановился в нерешительности). Простите, я не туда попал...

М а р г о ш а. Ничего себе! Полюбуйтесь-ка на него! Устроил дебош! Поднял всех на ноги! А потом, понимаешь ли, он не туда попал! Надо сначала думать, а потом ломиться!

Д а в и д. Что вы на меня кричите? Вы на меня не кричите! Меня, может, один человек попросил перебраться в этот номер.

М а р г о ш а. Какой человек? Вы с ума сошли! Это какая-то провокация!

В о в о ч к а. Да я этот человек! Я! (Отбросил одеяло.)

Д а в и д. Он...

М а р г о ш а (расплываясь от удовольствия). Все-таки попросил, Вовка?

В о в о ч к а. Только лица его я не видел. Он носом к стене лежал.

Д а в и д. Во сне я, как правило, все слышу. Потом просыпаюсь и вспоминаю, как будто у меня в голове телефон-секретарь.

М а р г о ш а. Вот так у меня всегда! Бегаешь, суетишься - и ничего! А когда не нужно, -- пожалуйста! Догонят и еще раз дадут.

Д а в и д. Если вам это не нужно, то мне это тем более не нужно.

М а р г о ш а. Подождите... Мы сейчас... Вовка, одевайся! (Швырнула Вовочке брюки.)

Сконфуженный Давид отворачивается. Вовочка одевается. Маргоша собирает в сумку разбросанные вещи.

(Кокетливо.) А пионерские лесенки у вас есть?

Д а в и д. Такие? Нет.

М а р г о ш а. Жаль. (Взяла у Давида ключ от номера.)

В о в о ч к а. Иди, Маргоша, я сейчас.

Маргоша ушла. Вовочка сунул в карман Давиду десятирублевую бумажку.

Спасибо!

Д а в и д. Да ладно!

В о в о ч к а. Только до утра.

Д а в и д. Я понял.

В о в о ч к а. Тут живет хорошая, скромная женщина... Надеюсь, вы понимаете...

Д а в и д. Я понял. Не беспокойтесь.

Появляется Маргоша.

М а р г о ш а. Вовка, так ты идешь? Чего застрял?

В о в о ч к а. Марго, нам встретился хороший человек, твоя соседка... Мы можем ее обидеть.

М а р г о ш а. О, тут все в порядке! Она тут вообще не законно, а по документам мужа! Ей бы сидеть и помалкивать!

В о в о ч к а. Не знаю, по каким она документам... По отношению к нам с тобой она повела себя... благородно.

М а р г о ш а. Благородный ты мой! Ну, пошли, Вовка, пошли! Мне уже на нервы действуют эти хождения!

Маргоша увела Вовочку. Между тем Давид начал обживать номер. Включил, а потом выключил телевизор. Открыл холодильник и какое-то время с философским выражением на лице рассматривал торчащие из него лапы гуся. Наконец, невольно оглянувшись - нет ли свидетелей, -- забрался по одной из лесенок на второй ярус и уселся там, болтая ногами, созерцая все вокруг, как бы в некой новой реальности. Входит Вовочка.

В о в о ч к а(повалился в кресло). Не могу!

Д а в и д(задумчиво). Что не можете?

В о в о ч к а. Человека обидеть! Хорошего человека, тем более женщину. Вообще-то, я тоже не бог весть что! Но вот так! Нет, не могу... Если ко мне по-человечески... Нет, не могу! (После паузы.) Что вы делаете в Москве?

Д а в и д(все так же задумчиво). Я? Я проездом...

В о в о ч к а. Понятно...

Вошла злая Маргоша, тянет свою дорожную сумку.

М а р г о ш а. Убирайтесь отсюда оба! Все вон! Я устала! Я хочу спать! Вон! (Прямо в халате залезает в постель и отворачивается к стене.)

В о в о ч к а(После паузы, Давиду). Ну что, пойдём?

Д а в и д. Деньги отдать?

В о в о ч к а. Оставьте пока себе.

Д а в и д(на пороге обернулся). А мне здесь понравилось...

Оба ушли. Какое-то время Маргоша лежит неподвижно, отвернувшись к стене. Звонит телефон.

М а р г о ш а(сняла трубку). Але? Это опять вы? Ну и что, что администратор? Вы - администратор, я - Маргарита Ивановна Соболевская! Только у меня, в отличии от вас, все на уровне, все в порядке - образцовый дом, образцовый муж! Все, что от меня зависит, все как надо. А вот вы за свою жизнь не смогли навести порядок в одной убогой гостинице! Да не хочу я с вами говорить, бездарный вы человек! Привет вашим тараканам! (Повесила трубку.)

Вошел Вовочка.

Уйди, Вовка! Уйди, мерзавец! Подонок! Подлец! Мерзкий чистоплюй!

Вовочка садится рядом.

Вот почему ты никогда и не будешь на первых ролях! Чистоплюи на первых ролях не бывают! И женщин у тебя не будет приличных! Только какие-нибудь раздергайки-голодранки! В белье житомирской фабрики!

Вовочка начинает гладить ее по спине.

Уйди, Вовка! Мерзавец! (После паузы.) Быстрее! У нас времени нет!

Вовочка быстро раздевается, ложится. В дверь стучат.

Боже! Это кто там? Этот твой ненормальный!

Г о л о с Л и л и. Это я... (После паузы.) Я пришла... Я не могу больше...

В о в о ч к а. Надо вставать...

М а р г о ш а. Опять твое чистоплюйство! Пятнадцать минут! Пусть еще где-нибудь походит!

В о в о ч к а(после паузы). Я не могу...

М а р г о ш а. Гимназист проклятый!

В о в о ч к а(после паузы, громко). Сейчас откроем! (Быстро одевается.)

М а р г о ш а(с ненавистью). Никогда у тебя не будет приличных женщин! И вообще ничего приличного! Непонятно, что я с тобой делаю?

В о в о ч к а(открыл дверь). Проходите, проходите... Как провели время? Где побывали?

Л и л я. Да тут...

В о в о ч к а. У вас лицо совсем синее. Вы замерзли?

Л и л я. Да нет... (После паузы.) Немного...

В о в о ч к а. Вы, наверное, лечь хотите?

Л и л я. Вообще-то - да...

В о в о ч к а. Не буду мешать. (После паузы.) Марго, пошли поужинаем?

М а р г о ш а(мрачно). Я не хочу.

В о в о ч к а. Пошли... Не дуйся... Завтра все уладится. Наберись терпения.

М а р г о ш а. Уладится? У такого, как ты? Сомневаюсь! (После паузы.) Ладно, ступай! Я скоро приду...

Вовочка ушел. Маргоша одевается, достает из сумки еще один сверток, хочет положить его в холодильник, открывает дверцу и вскрикивает.

О, боже! Нет, ваш гусь меня доведет! У меня галлюцинации начнутся! Он мне в кошмарных снах будет сниться!

Л и л я(сидит на своей кровати, прижавшись спиной к стене, после паузы). Вы думаете, я его не сохраню до Нового года?

М а р г о ш а(раздраженно). Откуда я знаю - сохраните или не сохраните? Ваш гусь - ваше дело! Я не об этом! (Топнула ногой.) Я о другом! (Капризно.) Я устала... Полдня в поезде! (Берет себя в руки, причесывается, подкрашивается.) Ненавижу гостиничные рестораны, жратву эту казенную ненавижу... Вообще-то я люблю вкусно поесть. О! Как я готовлю! Я

люблю дом. Вот где от нас с вами еще что-то зависит. Дома у меня чистота, порядок! Идеально! А обеды! Мои подруги говорят: глядя на тебя, Маргоша, в свете, когда ты при полном параде, никогда не поверишь, что дома ты обыкновенная домашняя курица. И никаких домработниц, чужих рук... Я этого не люблю! Все сама, все сама... И муж у меня умница, красавец, я же вам говорила. Европа! Фирма! Отношения у нас чудные... Ну, бывают, конечно, размолвки... (Сама с собой.) Главным образом, про уграм... Послушайте, как вас... Мы, вроде, не познакомились...

Л и л я. Лиля.

М а р г о ш а. А я Марго, Маргарита, Маргоша... Когда Вовочка мной недоволен, он говорит - Марго! (После паузы.) Послушайте, Лиля, я вам уже говорила - я ненавижу гостиничные рестораны. Давайте поужинаем здесь? У меня есть кое-что, я никогда не езжу с пустыми руками.

Л и л я(устало). Ужинайте, я подожду.

М а р г о ш а. Вы меня не так поняли! Я хочу, чтобы мы просидели, чтобы вы разделили с нами компанию. У Вовочки в номере - очень милый молодой человек... И его пригласим.

Л и л я(после паузы). Хорошо, если вы хотите.

М а р г о ш а(с облегчением). Ну вот и отлично! Сейчас я пошлю Вовку купить в буфете хлеба. Остальное у меня есть.

Заглядывает Вовочка.

В о в о ч к а. Ты скоро?

М а р г о ш а(ласково). Вовочка, мы решили отужинать здесь.

В о в о ч к а(тревожно). Здесь?

М а р г о ш а. И Лилечка с нами посидит. Ты пригласишь своего товарища. Как говорит кот Леопольд? Ребята, давайте жить дружно! Сбегай в буфет, купи хлеба и чего-нибудь сладенького. Шоколадок, пирожных, что будет. В ресторане практически тот же выбор. Мы сядем и - спокойненько посидим.

В о в о ч к а. По-моему, Лиля хотела спать?

М а р г о ш а. Женщина всегда хочет спать, когда впереди у нее нет ничего интересного. А нас ждет что-то интересное - маленькая компания! Вовочка, беги!

Вовочка ушел, Маргоша начинает нарезать колбасу, ловко открывает какие-то баночки, достает и расстилает на столике белую салфетку.

Сейчас вы попробуете что-то очень вкусное! Как в Симбирске с продуктами?

Л и л я. Как обычно.

М а р г о ш а. Сочувствую. И в магазинах, наверное, висит одна гадость. Не представляю, как вы одеваетесь?

Л и л я. Как придется. Сыну пальто купила. Показать?

М а р г о ш а. Покажите.

Лиля достает пальто, показывает.

(С кислой улыбкой.) Ничего, мило...

Л и л я. Мне нравится.

М а р г о ш а(После паузы). Вот это платье у вас неплохое.

Л и л я. Вы находите? Это я сама придумала. Я сама шью. А вы не шьете?

М а р г о ш а. Нет, обхожусь.

Л и л я. Только вот обувь - ужасная проблема! Посмотрите на мои сапоги!

М а р г о ш а. Н-да... Неплохое платье. Фасон удачно придумали...

Л и л я. Обувь, верхняя одежда... Или носи этот ужасный стандарт, или ходи голой... А сыну я сама курточки шью.

М а р г о ш а. Я понимаю - самодеятельность...

Л и л я. Нет, бывают вещи. Но они ужасно дорогие!

М а р г о ш а. Понимаю - от зарплаты до зарплаты... Хотите, я научу вас кое-чему? Это даже не я придумала. Это - Лев Толстой. Но, по-моему, очень удачно. Я тоже пользуюсь. Вот дает Лев Николаевич крестьянке пять копеек и говорит - не трать, подумай, что тебе больше всего нужно, без чего ты не можешь обойтись, Только тогда потратить.

Л и л я(с горечью). Без всего можно обойтись...

М а р г о ш а. Я не об этом.

Л и л я. Я не хочу быть крестьянкой, которой дают пять копеек. Даже Лев Толстой!

М а р г о ш а. Между прочим, и я этим правилом пользуюсь... Я тоже впустую деньги не трачу... Всегда подумаю, что же мне больше всего нужно. (После паузы.) Лиля, вы что, обиделись? Не обижайтесь, пожалуйста! Я же не виновата, что вы живете в Симбирске, а я в Питере... Что у меня муж неплохо... зарабатывает... Я же не виновата, что мне жить легче!

Постучав, входят Вовочка и Давид.

А вот и наши мальчики! (Давиду.) Меня зовут Маргарита Ивановна, а это Лиля.

Д а в и д. Давид...

М а р г о ш а. О! Какое библейское имя!

Д а в и д(положил на стол пакет). Это моя мама...

М а р г о ш а. Сгораю от любопытства! (Открывает пакет, достает крошечную булочку, пробует.)Какая прелесть! Какая искусница ваша мама! (Вовочке.) А ты что мне принес, лапонька? Ладно, переживем, нормально... Все, садимся, садимся, садимся... И - едим! Вовка, вот это кресло подвинь... А я - на стуле... Привыкла дома все время вскакивать, вечно сижу у края... Лиля, давайте!

Все сели и начали есть.

Ну что вы, Давид, все булочки да булочки? Это не самое полезное. Возьмите маслинку!

Д а в и д. Спасибо, я не ем маслины. (После паузы.) Несколько лет назад один мой хороший знакомый подавился маслиной и умер.

М а р г о ш а. Умер?

Д а в и д. Умер. В дыхательное горло попало.

М а р г о ш а. Кошмар!

Д а в и д. Двоих детей оставил... Трех и шести лет...

М а р г о ш а. Ужас! Простите, но мне кажется, маслины здесь не при чем... С таким же успехом он мог подавиться чем-нибудь другим - сливой, виноградом, куском хлеба!

В о в о ч к а. Вилку тоже можно проглотить. Я слышал такую историю..

Д а в и д(многозначительно). Мой знакомый подавился маслиной.

М а р г о ш а(после паузы). У вас тоже двое детей, Давид?

Д а в и д. У меня вообще нет детей. Я не женат. Я с мамой живу.

М а р г о ш а. Вы ешьте, ешьте! Лилечка, ну хоть немного! Посмотрите на Вовку, на троглодита! Вот кто все сожрет! Однако мне надо позвонить. Вовка!

В о в о ч к а. Кому?

М а р г о ш а. Ты что, забыл? Пойдем к вам, мне надо без свидетелей. (Встала.) А вы - ешьте, ешьте... Не стесняйтесь! Ребята, давайте жить дружно?

Маргоша и Вовочка ушли. Пауза.

Д а в и д(придвинул Лиле пакет с булочками). Хотите?

Л и л я. Нет. Спасибо.

Д а в и д(после паузы). Телевизор?

Л и л я(после паузы). Я спать хочу...

Д а в и д. Так вы ложитесь, я отвернусь. (Демонстративно отворачивается, выжидает минуту, потом, так же не поворачиваясь к Лиле, начинает влезать по лестнице на второй ярус.)

Л и л я. Что вы делаете?

Д а в и д. Нельзя?

Л и л я. Что вам надо?

Д а в и д(слез, осторожно повернулся). Вы не легли? (Хочет сесть рядом.)

Л и л я(шарахается в сторону). Что вам надо?

Д а в и д. Вы не бойтесь... Странная вы какая-то... Я хочу объяснить...

Л и л я(после паузы). Извините... Я... я устала...

Д а в и д. Понимаете... Меня попросили... Ну, этот с ней, Вова... (Переходя на шепот.) Чтобы я переночевал вот здесь, а они - там. (После паузы.) Так что, вы ложитесь... А я, может, наверху? (Направляется к лестнице.)

Л и л я. Нет!

Д а в и д. Вы мне не доверяете?

Л и л я. Я доверяю...

Давид начинает влезать.

Не надо!

Давид покорно спускается вниз.

Д а в и д. Вы так всю ночь хотите сидеть? Поздно уже... (После паузы.) Странная вы... Я, между прочим, во сне не храплю и не ворочаюсь... (После паузы.) Ладно, я пойду... (Ушел, но скоро вернулся. Жалобно.) Она меня там не пускает, на диван!

Л и л я. Кто она?

Д а в и д. Дежурная!.. Тогда я... в кресле...

(Садится в кресло, и отворачивается от Лили.)

Лилия все сидит на постели, не шевелясь.

(После паузы.) Вы разденетесь или нет? Вы ляжете по-человечески? (После паузы, почему-то визгливо.) Самцы! (Ушел, хлопнув дверью.)

Скоро появляется Маргоша.

М а р г о ш а. Как вы тут? А мы все не могли дозвониться... (Раздевается.) Что это вы не ложитесь?

Лилия начинает раздеваться.

(Рассматривает Лилю, с раздражением.) Странная вы! Не урод, не калека... Фигура отличная! Неужели вам не надоела пресная жизнь в этом вашем Симбирске? Каждый день одно и то же. Сколько лет вы замужем?

Л и л я. Десять...

М а р г о ш а. И все с одним и тем же мужчиной? Не скучно? Впрочем, что я к вам пристаю... Ваше счастье, что вы не знаете, как вы... Ваше счастье!

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Позднее утро. Маргоша одна в номере. Допивает кофе, докуривает сигарету - она при полном параде, -- одета, причесана, накрашена чуть ярче, чем принято в такое время дня. Она энергична и неприступна. Стук в дверь.

В о в о ч к а(заглянул). Маргош, ты встала? (Вошел. В пижамной куртке, не проснувшийся, с помятым лицом.) О! Крулева моя! Ты куда это, А? Крулева моя! (Обнимает ее.)

М а р г о ш а(отбивается). Дела...

В о в о ч к а. Какие у тебя могут быть дела?

М а р г о ш а. Такие.

В о в о ч к а(оглядывается на кровать Лили). А эта твоя?

М а р г о ш а. Тоже дела. Рыщет по Москве.

В о в о ч к а(игриво). Мар-го-ша...

М а р г о ш а. Я уйожу, ты же видишь. Так что давай без глупостей!

В о в о ч к а(повалился на постель). Мар-гош-ка!

М а р г о ш а. Поди ты к черту! Нам же надо как-то по-человечески устроиться. На тебя у меня никаких надежд!

В о в о ч к а. У-у-у... Мне обещали... Может, даже сегодня к вечеру!

М а р г о ш а. Ты у меня - вечный Вовочка... С тобой все ясно. Это я уже поняла... О! Как подумаю! Солидная женщина! Можно сказать, советская аристократка! Да-да! Советская аристократка! Мать семейства! Бабушка!

В о в о ч к а. Не может быть!

М а р г о ш а. Да, да, да! И - тут! В этом гнусном номере! Прописанном несколькими поколениями подрастающих пионеров! О! С Лилей и ее гусем! С этим... ненормальным Давидом!

В о в о ч к а. Прекрасный парень! Ты знаешь, Маргоша, мы полночи болтали!

М а р г о ш а. Я тебя поздравляю! Я думаю - ты для этого и приехал, поболтать с Давидом! Вот так! Бегаю, как девчонка! Ищу момент, прячусь! Грешу на уровне пэтэушницы!

В о в о ч к а. Мар-го-о!.. (После паузы.) Налей мне кофе!

М а р г о ш а. Мне некогда, нальешь сам! Неужели ты не понимаешь - чего-то ждать бесполезно! Тебя в твоём министерстве в упор не видят. Был бы ты им нужен, не волнуйся, устроили бы за два часа! Моего мужа в таких случаях устраивают за два часа! Он только мизинцем шевельнет! Вот так! (Показывает, как ее муж шевелит мизинцем.) Вот так! И - готово!

В о в о ч к а(настроение испорчено). Что же мне делать тут одному?

М а р г о ш а. Шей шкуры... Мы поменялись ролями! Я пошла на охоту, а ты шей шкуры!.. Привет!

Маргоша ушла. Вовочка расстроен, хочет налить себе кофе, но только обливается. Ложится на кровать Маргоши и безразлично насвистывает какую-то мелодию. Стук в дверь - входит Лиля, нагруженная покупками. При виде Вовочки на кровати Маргоши Лиля смущается и даже хочет выйти. Вовочка быстро встает.

В о в о ч к а. Что вы? Заходите! Это же ваш номер! (После паузы.) А я только кофе собирался выпить, Марго оставила. Давайте вместе! Я вам налью! (Начинает хозяйничать на этот раз более удачно, разливает кофе.)

Между тем Лиля достает покупки.

Ну как , удачный поход?

Л и л я. Кажется, удачный...

В о в о ч к а. Я смотрю - и настроение у вас получше.

Л и л я. Просто я выпалась...

В о в о ч к а(смотрит на нее, улыбается, хорошее настроение возвращается и к нему). Что вы там купили? Давайте, показывайте!

Л и л я. Да вам будет неинтересно!

В о в о ч к а. Почему неинтересно? Это у таких, как Марго, никаких проблем. У моей жены проблемы почти такие же! (Рассматривает крошечные сапожки.) Это кому? Неужели вам?

Л и л я(смеется). Дочке!

В о в о ч к а. Сколько ей?

Л и л я. Пять лет.

В о в о ч к а. А у меня уже дылда четырнадцатилетняя. Неплохая, впрочем, дылда, с юмором.

Л и л я. Нравится?

В о в о ч к а. То, что надо.

Л и л я. Я ей и шубку купила, с шапочкой, очередь выстояла... (Показывает шубку.) Там были еще красные... Может, лучше бы красную?

В о в о ч к а. Не надо нам красного, она же не пожарник! Будет ваша дочка крулевой. Выпейте, кофе, выпейте! Отдышитесь!

Л и л я. Спасибо...(Взяла стакан с кофе.) А может, все-таки лучше красную?

В о в о ч к а. Да нет, отличная шубка! То, что надо. Даже не думайте!

Л и л я. А вы в Детский мир пойдете?

В о в о ч к а. Боже упаси! Это все за меня - жена! (После паузы.) Моя жена родом из командирш. Начальница! Вся жизнь в работе. За дочерью еще смотрит, а на меня уже ни сил, ни времени. Вот я от рук и отбиваюсь... Осуждаете?

Л и л я. Я-то здесь при чем?

В о в о ч к а. Вот и умница! Я-то больше встречаю людей, которым все при чем! Поэтому и садишься в поезд, и едешь... Неизвестно куда и неизвестно зачем...

Л и л я. Вы жену не любите?

В о в о ч к а. Я ее уважаю, Лиля... Я ее уважаю. Потом, между нами свой договор...

Л и л я. А Марго?

В о в о ч к а. А Марго я жалею... (После паузы.) Она... добрая... И - тоже несет свой крест... (После паузы.) А вот вас я ни о чем не спрашиваю. Я на вас смотрю... И этого достаточно. (После паузы.) У вас действительно изумительные глаза! Не то зеленые, не то цвета морской волны...

Л и л я. Не надо так... Не надо... Мне неприятно...

В о в о ч к а. Лилечка, ну что вы! Я без пошлости. Просто я вас сейчас удивлю... (После паузы.) Наш Давид в вас влюбился!

Л и л я. Ну что вы болтаете!

В о в о ч к а. Он мне полночи спать не давал! Тряс, как грушу! Все, чтоб о вас поговорить! Прямо до истерики! Это же, говорит, -- настоящая дама с собачкой! Вы, говорит, обратили внимание на ее глаза?.. Вот я и обратил внимание на глаза. Вы знаете, действительно, у вас - глаза!..

Л и л я. Какая же я дама с собачкой! Я - дама с гусем...

В о в о ч к а. Давайте я вам еще налью?

Л и л я. Спасибо, не надо... Очень крепкий, мне с непривычки плохо будет. Сердце и так колотится...

В о в о ч к а. Маргошка, наверное, тут на вас тумана напустила! Про свою блистательную житуху! Советская аристократка! Оглушила немного, признайтесь?

Лиля лишь слегка пожала плечами.

Должен сказать, что это действительно так! Так и есть! Марго любит поболтать, но не врет. Другое дело, что это ничего не значит. Ни-че-го! Ровным счетом... Иногда звонит мне на работу... А, я вижу, вам неинтересно. Расскажите мне что-нибудь... Где были? Что видели? Прав Давидик, в вас есть что-то фантастическое! Что-то вымершее, как мамонты, чего уже не встретишь... Ли-ля... (После паузы.) Вот вы опять в лице переменились... Я сделал что-нибудь плохое? Мне что-то от вас нужно? Вы же сами должны чувствовать - ничего мне не нужно. Я сажу, разговариваю с вами, смотрю на вас! Все! Этого достаточно! Даже слишком! Этого мне, старому мерзавцу, хватит...

Л и л я. Я один раз была в Ленинграде... С сыном... Он все мечтал увидеть скелет мамонта. Когда ему исполнилось девять лет, я ему предложила - велосипед или мамонт. (Вспомнила и рассмеялась.) Вы не представляете! Поехали в Ленинград, в Зоологический музей! Ночевали на вокзале, потом обратно не могли уехать, намучились!

В о в о ч к а. Ну, а мамонт-то как?

Л и л я. Ну! Понравился!

В о в о ч к а. Золотая пора детства...

Л и л я. Да, поэтому я и стараюсь... Я и поехала тогда поэтому... Думаете он вспоминает, как мы на вокзале ночевали? Как он у меня в очереди заснул, за билетами? Прислонился ко мне и заснул! Стоя! А мамонта он будет всю жизнь вспоминать! Поэтому я и стараюсь...

В о в о ч к а. Правильно делаете, что стараетесь... Детство проходит и начинается нечто другое... (После паузы.) В нашем министерстве, представляете, два инфаркта и один инсульт... Мои ровесники... Почему, а? Нельзя ничего принимать близко к сердцу, иначе загнешься. А Игорь-то Шиманский! Это на меня вообще подействовало... Нет-нет, да и вспомню! Из окна, представляете? В институте отличник, комсорг, красавец! Лидер, одним словом! И, что важно, не злой парень... Такой положительный, добродушный... Говорят, пришел домой с собрания... Поужинал с женой, она пошла на кухню посуду мыть... А он... Почему, Лиля? Почему? Перспективы не видел? Пока есть у человека перспектива, неправда, он живой... Он куда-то бредет... Плохо, хорошо, а бредет... А может, просто устал? Так тоже бывает... (После паузы.) А вы, Лилечка, вы - видите перспективу?

Л и л я. Какую?

В о в о ч к а. У женщины перспектива в животе - в том, чтобы носить, рожать, кормить, одевать, показывать скелеты доисторических животных. Женщины - это чудо, Лиля! Вот кто меня спасает! Люблю женщин, есть грех. Вот если бы и их не было... (После паузы.) А что, Лиля, может быть, откликнулись бы на зов Давида - и к чертовой матери все наши проблемы!

И - фьюить с ним в Чикаго, к богатым родственникам!

Л и л я. Какую чушь вы несете!

В о в о ч к а. А вот Маргошка бы подумала... Маргошка бы очень подумала... (После паузы.) Знаете, что он сказал? Такую женщину я бы взял и с несколькими детьми! И это вам Давидик - провинциал, затворник, старый холостяк, пуританин и ханжа! Вы попали прямым путем в его идеал!

Л и л я. Если вы не прекратите этот дурацкий разговор, я уйду.

В о в о ч к а. Ну, если уходить, так мне. Номер ваш. Не надо, Лилечка, не надо на меня обижаться... Я отдыхаю рядом с вами, на маленькой свободе... Бывает же на свете такое - маленькая свобода... А вообще-то я очень несвободный человек. Очень несвободный... (После паузы.) Знаете, что бы я хотел сейчас, а? Сию минуту... Больше всего на свете!

Л и л я. Чего?

В о в о ч к а. Глупое желание! Я бы хотел сейчас пойти с вами на Красную площадь к Василию Блаженному, а потом посмотреть на что-нибудь типа Царь-колокола или Царь-пушки! Я уверен, вы бы так радовались, что и мне бы чуть-чуть перепало... А вы бы все меня спрашивали - а это что? А Это? А это? А я бы показывал и объяснял. Вы бы радовались не меньше, чем ваш сын в Зоологическом музее... Потому что в вас тоже еще осталось немного от золотого детства... Я же чувствую. Меня мать водила на Красную площадь, когда мне исполнилось шесть лет. (После паузы.) А потом я бы вам мороженого купил в Охотном ряду или... обыкновенный пирожок с мясом... И вы бы опять радовались! Ну, признайтесь, хотели бы вы так?

Л и л я(после паузы). Хотела...

Вошла Маргоша.

М а р г о ш а. Такси я отпустила, но тут легко поймать. Собирайся... (Лиле, Холодно.) Как успехи?

Л и л я. Спасибо, хорошо.

М а р г о ш а. Сегодня у вас совсем другой вид. Вот что значит для женщины сон.

Л и л я(после паузы). Мне надо идти... До свидания...

М а р г о ш а. Всего вам доброго. Мир тесен, может, еще и встретимся.

Лиля ушла.

Давай, Вовочка, давай...(Вытащила из сумочки ключи, помахивает.) Нам повезло. У Натальи Ивановны, Люськиной приятельницы, ты, может, ее и помнишь, друзья смотались в Варшаву, она должна там цветочки поливать. Вот мы за нее их и польем.

В о в о ч к а. Это далеко?

М а р г о ш а. Полчаса на такси. Ну что ты стоишь? Надо стаканы помыть, не люблю оставлять после себя свинство... (Убирает со стола, одновременно собирая сумку.) У нас на вечер билеты в театр. К обеду обещала быть у Люськи, ничего не поделаешь, мы обязаны - надо отдать визит. Придется ей косметику подарить, хороший набор, жалко... А дешевле не отделаешься. Ну, что ты стоишь?

В о в о ч к а. А может, не поедем?

М а р г о ш а. Как это не поедем? Что-то я тебя не понимаю...

В о в о ч к а. Не люблю я эти квартиры, чужие вещи...

М а р г о ш а. Чего это вдруг? Разлюбил на старости лет!

В о в о ч к а. Я и Давиду обещал...

М а р г о ш а(тихо зверея). Какому Давиду?

В о в о ч к а. Нашему Давиду... Библейскому... Он к обеду вернется... Я с ним не попрощался...

М а р г о ш а. Слушай, не дури мне голову! Короче, ты здесь хочешь остаться? Здесь? Вот здесь?

В о в о ч к а(после паузы). Да! Меня вполне устраивает эта гостиница!

М а р г о ш а. И вот этот номер?

В о в о ч к а. Вот этот... (После паузы.) Я не хочу идти к твоей Люське и нести ей твой косметический набор! И два часа вести все э т и разговоры! А потом тащиться в театр! Куда у тебя билеты?

М а р г о ш а. В "Сатиру"!

В о в о ч к а. Да не хочу я никакой "Сатиры"! Я хочу что-нибудь умиротворяющее, безыдейное... Я хочу что-то человеческое!

М а р г о ш а(с ненавистью). Ты предпочитаешь Давида?

В о в о ч к а. Да, в этом раскладе я предпочитаю Давида!

М а р г о ш а. А, может, тебя эта провинциальная сильфида очаровала? Девушка с гусем?

В о в о ч к а. Не говори глупости! Я уже... пожилой человек!

М а р г о ш а. Ты? Не бреши! Ты еще хоть куда! Да ты и сам это знаешь!

В о в о ч к а. Он плакал ночью, Марго!

М а р г о ш а. Кто?

В о в о ч к а. Давид. Он не хочет ехать в Чикаго.

М а р г о ш а. Так он едет в Чикаго? И не хочет ехать в Чикаго? Скажи ты! Интересно, а что у него тут? Библейский заморыш! Провинциальный сморчок! Что у него тут?

В о в о ч к а(впадая в ярость). Пушкин у него тут! Понятно тебе? Пушкин!

М а р г о ш а. Пушкин у всех...

Пауза.

(Ледяным тоном.) Короче, ты едешь? (После паузы.) Послушай, Вовочка, а может, ты еврей? А? Признавайся!

В о в о ч к а. Не говори глупости!

М а р г о ш а. Половинка, четвертинка, восьмушка... Кровь-то сильная! Правду скажи - ты еврей?

В о в о ч к а. Чушь какая! Как тебе это в голову могло придти?

М а р г о ш а. А что тут такого ужасного? Что ты нервничаешь? Что, это так ужасно? Что тут скрывать? Мы так давно знакомы.

В о в о ч к а. Ничего я не скрываю! Просто я не еврей.

М а р г о ш а. Ладно, тему закрыли. Вы оба мне надоели! И ты, и твой Давид, и эта, которая с гусем. Пора закрывать тему. Я тоже не железная. (Бросает в сумку оставшиеся вещи, засовывает халат.) Выметайся, ключ я отдам дежурной. Встретимся в поезде! На! (Швыряет ему билет.) Не нужен

мне твой билет! Выметайся!

Вовочка бросает на Маргошу быстрый, отчужденный взгляд, как будто видит ее впервые, выходит. Выходит со своей сумкой и Маргоша. Щелкает ключ в замке. Тишина, в номере никого нет. И тут слышнее становятся обычно приглушенные звуки - голоса за стеной, звуки музыки, шаги в коридоре, шум пылесоса, рев улицы за окном. Опять щелкает ключ, открывается дверь и входит Маргоша. Она запирает дверь на ключ, на цыпочках проходит по номеру, ставит сумку на прежнее место, садится на кровать и набирает номер телефона.

Але? Людмила? Так мы к тебе не выберемся сегодня... Когда-нибудь объясню... Ключ верну до отъезда, да, в любом случае подброшу, цветочки польешь сама. (Повесила трубку. И заревела.)

Стук в дверь.

(После паузы, подавляя слезы.) Кто там? Кто - я? Я... Я... А кто я? (Вытирает слезы, идет к дверям, отпирает.)

Входит Давид с букетом цветов.

(Отворачивает лицо.) А, это вы... Давид? Здравствуйте... Да заходите вы... Что я вас, съем?
(Все также отворачивая лицо, достает пудреницу и пудрится.)

Давид же настолько занят собой, что не замечает ее состояния.

Д а в и д. Вашей соседки нет?

М а р г о ш а. А что, эти цветы ей?

Д а в и д(смутился, после паузы). Я вчера... Я был бестактен...

М а р г о ш а(насмешливо). Вы? Не может быть! На мой взгляд, все было так славно, так хорошо! (Светский тон возвращается к ней.) Расскажите мне, что там у вас в Чикаго? Я, конечно, извиняюсь, но я так любопытна! А Вовочка не стал входить ни в какие подробности. Расскажите!.. У вас там родственники?

Давид кивает.

Ну, расскажите же!

Д а в и д. У меня там много родни... Дядя, брат матери, оставил мне наследство... Небольшой завод... Я точно и сам не знаю... Родственники хотят, чтобы я приехал и сам решил, что с ним делать... Продавать или...

М а р г о ш а. Или вам продолжить дело дяди?

Д а в и д(горячо). Да поймите же - это невысказано! Я - филолог! Моя специальность - русский язык! Потом - это так далеко отсюда! (После паузы.) Они просто с ума посходили!

М а р г о ш а. А ваша мама?

Д а в и д. Что мама? Мама сказала, что если мне там понравится, она приедет... Два перелета она не перенесет...

М а р г о ш а. Специальность специальностью, но жить хорошо тоже неплохо...

Д а в и д. Что такое хорошо жить? Я разут-раздет? Мне нечего есть?

М а р г о ш а(усмехнулась). Смотря что есть.

Д а в и д. Моя мама берет продукты исключительно с базара!

М а р г о ш а. Тем не менее, для начала, для сравнения надо определить, что такое хорошо и что такое плохо. Понимаете? Должна быть точка отсчета! В сравнении с колымскими лагерями, конечно, мы сейчас живем просто великолепно! (После паузы.) Как вы считаете, она красивая... моя соседка... Лиля?

Д а в и д(надулся). У каждого свое понятие о красоте..

М а р г о ш а. Вот и выскажите мне свое понятие!

Д а в и д. Для меня красота - это сочетание каких-то компонентов, вызывающее у меня волнение... Если речь идет о женщине, то это сочетание черт, вызывающее у меня волнение... А все само по себе - правильный нос, лоб, глаза... (Махнул рукой.) Так... Не знаю...

М а р г о ш а. Выходит, она вызывает у вас волнение? Даже? (Задумалась. После паузы.) Мы действительно по-разному относимся к жизни... И понятия у нас разные... Впрочем, я с вами согласна, Лилия мне тоже нравится. Не могу сказать, что глядя на нее я испытываю волнение, я не мужчина... Но мне она нравится. Другое дело, есть вещи, с которыми я не могу примириться принципиально. У меня много друзей среди евреев, я не люблю, когда в моем присутствии о них говорят плохо. А Лилечка позволила себе несколько замечаний...

Д а в и д(помертвел). В мой адрес?

М а р г о ш а. В ваш... В ваш, разумеется... (После паузы.) Ну, повторять я не буду... Такая ярко выраженная неприязнь... Она встречается в нашем российском простонародье...

Д а в и д(после паузы). Это правда?

М а р г о ш а. Вы мне не верите?

Давид от волнения начинает ломать цветы.

Подождите, подождите, цветы-то здесь при чем? Ну как так можно? (Отбирает остатки букета и ставит в вазу.) Цветы здесь ни при чем! Неужели вы расстроились? Я так жалею, что сказала! (Тормошит его.) Давид! Давид! Я думала - человек в Чикаго уезжает! Ему уже не до чего! Он с высоты птичьего полета! Давид, а может, все и не так? Может, я перепутала? Ей-богу, я не помню!

Д а в и д. Все так. Все так... (Быстро уходит.)

Маргоша остается одна. То, что она проделала с Давидом, тоже дается ей не легко. Она трет руками виски и даже постанывает. Потом ее начинает мучить какая-то новая мысль, она стремительно ходит по номеру, мечется, как тигрица.

М а р г о ш а. Предатель! Ничтожество! Ничтожный! Ничтожный! Бабник проклятый! А я-то... я! Я... О!

Потом Маргоша так же неожиданно останавливается, быстро стелет постель, запихивает сумку под кровать, ложится. Стук в дверь.

Г о л о с В о в о ч к и. Марго! Марго! Не притворяйся! Давид мне сказал, что ты здесь!

Маргоша не отвечает. Тогда Вовочка толкает дверь и входит.

(После паузы.) Ты плохо себя чувствуешь?

М а р г о ш а. Прекрасно!

В о в о ч к а. Пошли ко мне...

М а р г о ш а. И не подумаю!

В о в о ч к а. Это недолго. На полчаса. Пусть человек проститься... (После паузы.) Только оденься, не надо в халате.

М а р г о ш а. Какой человек?

В о в о ч к а. Давид.

М а р г о ш а. У нее муж и двое детей. Зачем ей твой Давид?

В о в о ч к а. Ну и что?

М а р г о ш а. Ты спятил! Или ты маньяк, сводник, извращенец? Чего в жизни не бывает!

В о в о ч к а. Ты думаешь, всем нужно то же, что и тебе? Хватать, держать, иметь?.. А кому-то достаточно просто видеть! Кому-то достаточно, чтобы это просто было! Независимо от прав собственности! (После паузы.) У кого-то еще есть Бог...

М а р г о ш а. Ну, у тебя-то вряд ли!

В о в о ч к а. Почему? И у меня есть... Может, маленький, крошечный, хилый... Но - Бог! (После паузы.) Пять лет назад я тебе говорил - давай? Все поставил на карту - семью, карьеру...

М а р г о ш а. Какая там у тебя была карьера - не смей! А у меня две дочери... Одна - почти невеста... Вторая - совсем ребенок! (После паузы.) Ну, насколько я понимаю, ты не очень-то переживал... Переспал со всеми моими подругами.

В о в о ч к а. Не со всеми...

М а р г о ш а. Однажды мы собрались в парилке... Главной темой был ты - наш Вовочка! Мальчик резвый, кудрявый, влюбленный!

В о в о ч к а. Дуры старые! Знаешь, кого ты мне напоминаешь? Старуху из сказки про золотую рыбку! Все ей мало, все ей мало! Думала, что и я твоя собственность?

М а р г о ш а. Не ври! Не ври! Не ври!

Вошла Лиля.

Л и л я. Можно?

М а р г о ш а. Конечно! (После паузы, пристально смотрит на нее.) Я смотрю, вы все бегом, бегом!

Л и л я(засмеялась). Так я и дома бегом! Дома даже быстрее.

М а р г о ш а. У вас, кажется, дочка маленькая?

Л и л я. Пять лет.

М а р г о ш а(порылась в своей сумке, вытащила коробочку импортных конфет). Возьмите ей от меня!

Л и л я. Какая красивая! Ну что вы?..

М а р г о ш а. Возьмите, возьмите! Приятельнице везла, но я с ней уже вряд ли увижусь...

Л и л я. Спасибо... Мне даже неловко...

М а р г о ш а. Неловко спать на потолке! Все остальное ловко. Какие у вас планы?

Л и л я. У нас экскурсия. Кремлевские соборы. Хочу съездить... А то ведь все очереди, очереди, магазины, магазины...

М а р г о ш а. Кремлевские соборы? Действительно, советую съездить! (После паузы.) Хорошо, Вовочка, пошли... Выслушаем все стороны.

Маргоша и Вовочка ушли. Лиля переодевается. Входит Давид.

Л и л я(вскрикивает). Ой! Почему вы без стука? (Укрывается за створкой шкафа, натягивает платье.)

Д а в и д. Извините... (После паузы.) Я вчера вел себя... Может быть, странно. Я хотел извиниться...

Л и л я. Ну что вы... Это я, наверное... Я вчера так устала...

Пауза. Давид, набывчившись, смотрит на Лилю и вдруг подходит и неловко обхватывает ее чуть ниже талии.

Вы что? (Сбрасывает его руки.) Как вам не стыдно!

Давид, все так же, набывчившись, молча смотрит на нее и делает вторую попытку ее обнять.

Уйдите! (Вырывается.) Уйдите отсюда! Или я сейчас закричу!

Но на этот раз Давид крепко ее держит, лапает от неловкости еще более грубо.

Уйдите! Уйдите!

Стук в дверь. Входит Вовочка. Лиля вырвалась, растрепанная, красная. Бросилась в туалет.

В о в о ч к а. Я за кофе... Марго всегда что-нибудь требует... (После паузы.) Додик, ты что хулиганишь?

Д а в и д(бросился в кресло, закрыл лицо руками), Я сюда никогда не вернусь! Никогда!

В о в о ч к а. Ты что, Додик? Что ты?

Д а в и д. Я отсюда уеду! И все! Кончено! Подальше!

Лиля выскочила из туалета, схватила пальто, сумочку и выбежала из номера. Пауза.

В о в о ч к а. Зачем ты так, Додик? С женщинами так нельзя, с женщинами надо аккуратно...

Д а в и д. Несколько лет назад у меня была одна... Она тоже... Она мне сказала...

В о в о ч к а. Ты слишком впечатлительный!..

Д а в и д. Вы не поймете! Ее звали Наталья Николаевна. Как жену Пушкина... (После паузы. Что-то вспомнил, мучительно передернулся.) Нет, я уеду! Я не вернусь...

В о в о ч к а. У каждого, Додик, свои обиды. Думаешь, у меня их нет? О, сколько у меня обид, сколько меня унижали! А кто у нас, скажи, от этого избавлен? Даже Маргошкин муж, небось, не один метр в кабинетах начальников на брюхе прополз! (После паузы.) Куда мне уехать, Давид? Куда?! Разве что... (Выглянул из окна.) Вон... на мостовую... Тоже выход из положения.

Вошла Маргоша.

М а р г о ш а. Тебя, душа моя, посылать за смертью.

Д а в и д(встал, сухо). Мне пора собираться. (Ушел.)

М а р г о ш а. Что это с ним?

В о в о ч к а. Я тебе говорил - переживает.

М а р г о ш а. Какие планы на вечер? Поехали в театр?

В о в о ч к а. Есть повод подумать.

М а р г о ш а. Думать тут нечего. Сидеть здесь целый вечер - не лучший вариант. А потом поедем домой. Ночным поездом или утром.

В о в о ч к а. В Ленинград?

М а р г о ш а. Конечно! Или ты решил тут навеки остаться? Собирайся! (Достала из сумки мужскую рубашку.) Вот твоя рубашка! Давай!

Вовочка одевает рубашку.

В о в о ч к а. Пуговица оторвалась...

М а р г о ш а. С тобой одни неприятности! (Достала нитку с иголкой.) Давай пуговицу... (Берет у Вовочки рубашку, пуговицу, но роняет пуговицу на пол.) С тобой и я становлюсь какой-то недотепой! (Становится на колени, ищет пуговицу.) Не лезь, я сама!.. Где-то здесь... Подержи иголку!

Вовочка берет иголку, кладет в рот, зажимает между губами, становится на колени и вместе с Маргошей ищет пуговицу.

Вынь иголку изо рта! Что за дикость! Еще проглотишь!

Ищут пуговицу.

(После паузы.) Конечно, Вовочка, эту поездку я тебе никогда не прощу!

Я знала, что ты - ненормальный, но не до такой же степени!

Вовочка в ответ только мычит.

Нашел?

Вовочка опять что-то мычит.

Я - слабая женщина, но не до такой же степени, чтобы позволять обращаться с собой, как кому вздумается! Я мстительная! Я злопамятная! Имей это в виду! Вот она! (Встает.) Ну, давай иголку!

Вовочка молчит.

Не валяй дурака! Ты что, ее проглотил?

В о в о ч к а (после паузы, подавленно). Проглотил... наверное...

М а р г о ш а. Ну и шуточки у тебя! Я говорю - давай иголку! Где она?

В о в о ч к а. Не знаю... (Жалко улыбается, прислушивается к себе.) Действительно, проглотил...

М а р г о ш а. Ай, Вовка, Вовка! Твое счастье, что у меня есть запасная! (Пришивает пуговицу.)

Вовочка между тем ложится на постель.

Вставай! Нечего разыгрывать! Так я тебе и поверила!

В о в о ч к а (жалобно). Марго! Я действительно проглотил!

М а р г о ш а. Не надо, Вовка! НЕ надо брать на жалость! Все, поезд ушел! Мне тебя не жалко! Нисколечко! И вообще, тебе не идет эта поза. Ты у нас мальчик для развлечения, мужчина на воскресенье, мари де диманш! Не надо, не надо трагедий! Я тебе все вспомню! И Ольку Воробьеву! И Бережковскую!

В о в о ч к а. Не было у меня ничего с ними...

М а р г о ш а. Не ври! Врать-то не надо! Тем более, дело давнее! Тебе завести интрижку ничего не стоит. И что вы тут в ней нашли? В этой девушке с гусем?

В о в о ч к а. Ду-ра!

М а р г о ш а. Спасибо! Большого я, видимо, не заслужила. Одевайся! (Пришила пуговицу, швырнула ему рубашку.)

В о в о ч к а. Марго, я не шучу... Я действительно проглотил... Я же чувствую...

М а р г о ш а. Слушай, всему есть предел, всему есть мера! Я еду в театр!

В о в о ч к а. Марго, не бросай меня!

Маргоша быстро оделась.

М а р г о ш а (на пороге). Ты едешь или нет? Последний раз спрашиваю!

В о в о ч к а. Марго!

Маргоша ушла. Какое-то время Вовочка лежит один. Тихо входит Лиля.

Кто здесь?

Л и л я. Я...

В о в о ч к а(после паузы). Как там наши кремлевские соборы?

Л и л я. Не знаю... Я не пошла.

В о в о ч к а. Почему?

Л и л я. Не знаю... (После паузы.) Я второй раз в Москве... Первый раз видела только вокзалы... Этот раз одни магазины. И - очереди...

В о в о ч к а(с напряжением, тяжело дышит). Куда это годится? Надо смотреть. Столица все-таки...

Л и л я(После паузы, с ненавистью). Не хочу!

Пауза.

Ехала в лифте, у официанта на подносе была вырезка...

В о в о ч к а. Если хорошая вырезка, значит, иностранцам...

Л и л я. Я дочке конфет не могла купить, а здесь, внизу, в киоске... Я таких ни когда и не видела!.. Как на выставке!

В о в о ч к а. Это на валюту.

Л и л я. Не нужна мне эта ваша Москва! Если я ей не нужна, то и она мне не нужна!

В о в о ч к а(тяжело дышит). Ну... это уж слишком... трагично слишком... Трагично... Категорично... (После паузы.) Тяжело вам там живется?

Л и л я. Не знаю... Мы привыкли... Только вот посмотришь со стороны - так больно, так обидно! Вы знаете, если я буду работать на измор, всю жизнь, и мой муж будет работать на измор и тоже всю жизнь, у нас никогда таких конфет не будет, как в этом киоске... И такого мяса, как на этом подносе... А может, и у наших детей не будет... Я не хочу быть вечной крестьянкой, понимаете? Не хочу! И чтобы... пусть даже сам Лев Толстой давал мне десять копеек или рубль... и учил экономить! Не хочу!

В о в о ч к а (после паузы). Да бросьте вы, Лиля, не расстраивайтесь! Везде одно и то же... У вас ли, у нас ли - здесь ли! Одно и то же... Очень похоже... Почти одинаково...

Л и л я. А кто виноват? Кто?

В о в о ч к а. Я думаю - все виноваты. Мужчины, женщины, старики... Все! Каждый хоть в чем-то да виноват! Только дети не виноваты... Дети не виноваты... Дети и животные... Собаки, кошки, воробьи, голуби, вороны... Коровы, быки, свиньи, мясо которых мы так любим жрать... Они тоже не виноваты... (После паузы.) Растите детей, Лиля! Растите! Только без лжи, без рабства, без унижения... Ведь мы все уроды! Пусть хоть на смену нам придет нормальное, здоровое, любознательное племя... Вот с них-то мы и спросим из наших гробов... А с нас... какой спрос? С нас... с уродов, рабов... мелких негодяев и ворюг...

Пауза. Лиля раздевается.

Лиля, что вы делаете?

Л и л я. Не знаю... (После паузы.) У меня был только один мужчина - мой муж. Мы с ним со школы дружили и учились в одном институте... Это же так скучно!

В о в о ч к а. Это у вас так, момент... А потом все наладится, войдет в колено, все нормально будет, хорошо... Вы слишком... впечатлительны... Мы все слишком впечатлительные... (После паузы, Лиля уже разделась и стоит рядом.) Лиля, вы меня убиваете! В жизни не видел такой красивой женщины, это честно. Лиля, что вы со мной делаете?

Л и л я. Кому моя красота нужна? Она и мне уже не нужна.

В о в о ч к а. Не надо так говорить! Красота всем нужна! На нее молиться надо... На красоту... (Провел рукой по ее руке.) Лиля, что вы со мной делаете?

Без стука входит Маргоша. Лиля не суетится, не дергается - так и остается в прежнем положении, как каменная. Пауза.

М а р г о ш а. Вот даже как? Прекрасно!.. Прекрасно...

В о в о ч к а. Почему ты не в театре?

М а р г о ш а. Я понимаю, что ты на это рассчитывал. Увы, я уже опоздала, дорогой... Такси не могла поймать... Что же ты так сам себя перехитрил?

В о в о ч к а. Я не хитрил...

М а р г о ш а. Даже иголку готов был проглотить, бедный!

В о в о ч к а. Но я действительно проглотил... Думал, что проглотил... А вообще, я не знаю... Но у меня колет, Марго! Вот здесь! Нет-нет, да и заколет...

М а р г о ш а. Это от распущенности, Вовочка... Нельзя быть таким распущенным. Распущенность до добра не доводит. И не такие, как ты, от этого кувыряться... (Лиле, холодно.) Вы бы хоть оделись... Для приличия... Хотя - нет! Не надо! Вот так в самый раз! (Подошла к телефону, набрала номер.) Мне бы старшего администратора... Спасибо... (Повесила трубку, опять набрала номер.) Але? Вас беспокоит Маргарита Ивановна Соболевская. Не так давно я уже имела удовольствие говорить с вами. Имею еще большее удовольствие сообщить вам, что ваши туристы, ваши советские туристы, приезжающие со всех концов страны посмотреть Москву, кроме всего занимаются проституцией. Буквально за коробку инвалютных конфет. Что же вы не следите, а? Фу! Я приглашаю вас в свой номер через пятнадцать минут! Раньше я сама не буду готова. Итак, засекайте время, я жду! И имейте в виду, если что, я приму кое-какие меры, и последствия могут быть для вас самыми непредсказуемыми. (Повесила трубку.)

В о в о ч к а. Ты с ума сошла!

М а р г о ш а. Я? Я - нет...

Лилия одевается, путаясь в одежде, как сомнамбула, в каком-то отупении, как во сне.

Я не такой уж страшный зверь, дорогая... Я могла бы пригласить этого человека сейчас же, сию минуту, с понятиями... Но я даю вам целых пятнадцать минут. За это время вы можете выскочить из этой гостиницы на все четыре стороны!

В о в о ч к а. Мар... О, господи! Колет, Марго, колет!

М а р г о ш а. Ничего, у меня всю жизнь колет! Всю жизнь! Ничего, терплю!

Лилия оделась, все так же, как во сне, вытаскивает чемодан, и две огромные дорожные сумки, сует в них какие-то вещи, что-то вываливается, она сует обратно, мнет. Надевает пальто, шапочку. Коробку конфет, подаренную Маргошей, кладет на стол.

Л и л я(с ужасом смотрит на грудку своих вещей). Я не унесу...

М а р г о ш а. Ничего, унесете, женщины выносливые... (Выразительно постучала ногтем по циферблату своих часов.) Время... Время... Время!

Лиля делает усилие, напоминающее усилие тяжеловеса, поднимающего штангу, и с тихим вздохом, похожим скорее на стон, поднимает чемодан и все остальные вещи. Маргоша распахивает перед ней дверь и Лиля выходит.

В о в о ч к а. Марго! Это подло! Подло!

М а р г о ш а. У, какие слова! Какие слова! Как я их боюсь! (Прислушалась к шагам в коридоре.) Ушла... (После паузы.) Ставлю тебя в известность - я уезжаю ночным поездом.

Стук в дверь.

Неужели вернулась?

Входит Давид.

Д а в и д. Я уезжаю...

М а р г о ш а. Уже?

Д а в и д. Через три часа мой самолет.

М а р г о ш а. Ну что ж... Прощайте! Мы все разъезжаемся, каждый в свой срок и в свою сторону. Была рада знакомству!

Маргоша по-мужски пожимает руку Давиду. Давид подходит к лежащему на кровати Вовочке.

В о в о ч к а(жалко улыбается). Давидик, у меня вот здесь болит... Мне бы доктора...

М а р г о ш а. У него вечно то колет, то ноет. По части капризов все мужчины невозможный народ!

В о в о ч к а. Мне бы доктора, Давидик...

Д а в и д(пожимает вялую Вовочкину руку, слишком погружен в себя, чтобы замечать состояние других). Прощайте...

М а р г о ш а. Прощайте, прощайте... Не будем обманывать себя, говорить - до свидания... Прощайте! Конечно же, не увидимся никогда! Да, Давид, простите, а десятка? Насколько я помню, Вовочка дал вам десятку, рассчитывая на услуги, которыми он так и не воспользовался...

В о в о ч к а. Мар-го!

М а р г о ш а. Отдайте десятку, Давид! Вовочка не миллионер, у него нет заводика в Чикаго. Расстанемся друзьями!

Д а в и д(лезет в карман, достает десятку). Простите, я забыл...

М а р г о ш а(взяла деньги). Ну вот! Теперь всего хорошего и самого разнаилучшего!

Д а в и д. До свидания. (Ушел.)

М а р г о ш а. Ведь так бы и уехал, мерзавец!

В о в о ч к а. Мар-го-о!..

М а р г о ш а(сунула десятку в нагрудный карман Вовочкиного пиджака). Бери свои деньги, мне чужого не надо! (После паузы.) Вовка, Вовка, скотина! (Заплакала.)

В о в о ч к а. Мар-го-ша...

М а р г о ш а. На вокзал поеду... Что раньше подвернется, на том и укачу...

Домой, домой! В Питер! К дочкам, к внукам! Бабкой пора становиться... Нормальной бабкой!

В о в о ч к а. Плохо мне, Марго! Все-таки... проглотил я... иголку... Мне бы доктора...

М а р г о ш а(плачет). Не надо! Не дави на слезу! Отжалела свое Маргарита Ивановна! Отжалела! (Собрала сумку, оделась.) И не сходи ты с ума! Не глотал ты никакой иголки! Ничего ты не глотал! У меня одна иголка и была!

Маргоша ушла. Хлопнула дверь. Вовочка один. Он хочет встать, тяжело, с оханьем поднимается, бредет по пустому, холодному номеру из конца в конец. Шелестят под ногами пустые обертки из-под каких-то товаров. Открывает шкафы, тумбочки, ящики стола - везде пусто, мертво, холодно. Распахивает холодильник и видит там забытого Лилей гуся. Он вытаскивает гуся, прижимает к себе и не то гладит, не то баюкает.

В о в о ч к а. Гусенок ты мой, гусенок... Гусенок ты мой, гусенок" Бедный мой, бедный!.. (Заваливается на бок и, прислонясь спиной к пионерской лесенке, медленно сползает на пол...)

Конец

1989г.